

Подлость не была внезапной

При подготовке нападения на СССР 22 июня 1941 года Гитлер использовал все гнуснейшие методы

22 июня 1941 года на нашу страну, на наши Вооруженные силы обрушился удар нацистского вермахта огромной силы.

Фото: РИА Новости

Фашизм хотел нас уничтожить, погрузить в вечную тьму. Не получилось.

Преступные цели руководства гитлеровской Германии в войне против нашей Родины включали в себя уничтожение Советского Союза как государства, захват его богатств и земель, истребление наиболее активной части населения, прежде всего представителей партийных и советских органов, интеллигенции, славян, евреев и всех тех, кто вел борьбу против агрессора. Остальным гражданам было уготовано либо изгнание в Сибирь без средств к существованию, либо участь рабов арийских хозяев.

Радзиховский: "Альтернативная история Войны" не выглядит безобидно

Партийно-государственное руководство Советского Союза и командование Красной армии и Красного флота, вся страна готовились к широкомасштабной войне, и она в принципе не была неожиданной (внезапной). На протяжении многих лет в СССР были предприняты огромные усилия по развитию промышленности в целом и ее оборонных отраслей, по разработке и производству вооружений и военной техники по

всему необходимому в тот период спектру. Многие отрасли были созданы ударным, сверхнапряженным трудом в нашей стране в первые пятилетки практически с нуля. Предметом постоянных забот высшего советского руководства было строительство Вооруженных сил, обеспечение престижа военной службы, обеспеченности военнослужащими. И.В. Сталин большое внимание уделял непосредственно развитию авиации, танков, артиллерии.

У советской оборонной промышленности, армии и флота перед войной оставалось множество проблем, подчас весьма сложных и острых, болезненных, которые в значительной мере были известны соответствующим руководителям, но наиболее рельефно вскрылись после начала войны. В целом же можно констатировать, что накануне Второй мировой войны, ставшей для нас Великой Отечественной войной, в военно-техническом, промышленно-экономическом и морально-политическом отношении наша страна оказалась гораздо лучше подготовлена, чем Российская империя перед Первой мировой войной. Но нам в 1941-1945 годах пришлось иметь дело и с гораздо более мощным и опасным противником, чем были для России Германская и Австро-Венгерская империи в 1914 году.

Оценивая положение дел с подготовкой нашей страны к войне, не следует забывать и о таких событиях (второй половины 1930-х годов), как массовые незаконные репрессии, в том числе в Вооруженных силах и в оборонной промышленности и науке, в органах госбезопасности, в наркомате иностранных дел и других, которые не могли не нанести серьезного ущерба усилиям Советского Союза по обеспечению должной обороноспособности. Ответственность за репрессии в первую очередь несут Сталин и ряд других высших руководителей страны.

Хотя война по большому счету была ожидаемым событием, само нападение гитлеровской Германии, формы и масштабы развернувшихся на западе нашей страны военных действий характеризовались высокой степенью внезапности - не только тактической и оперативной, но и стратегической. Опаснейшим противником в результате была захвачена стратегическая инициатива. Вермахту удалось нанести поражение первому стратегическому эшелону, а также значительный урон бомбардировочной авиацией и второму эшелону РККА, захватить огромную территорию. Под

угрозой оказалось само существование нашего многовекового государства и нашего народа.

Наша страна одержала выдающуюся победу над самой зловещей силой мировой истории

Один из лучших полководцев в истории нашего Отечества К.К. Рокоссовский писал о том, что осуществление вермахтом внезапности в таких масштабах имело ошеломляющий характер и создало состояние шока в наших войсках, "не подготовленных к этому". Он справедливо отмечал, что этому способствовал целый ряд причин политического и военного порядка, которые относились ко времени, "отдаленному от начала войны".

Среди проявлений внезапности для наших Вооруженных сил, как справедливо отмечал генерал армии М.А. Гареев, было то, что войска приграничных округов в целом не были заблаговременно приведены в боевую готовность и до начала гитлеровского нападения не заняли позиций для обороны.

В то же время огромное значение для понимания трагических событий 1941 года имеет не просто факт внезапного нападения, а нераспознанность предельно радикального характера политических и военно-стратегических целей Гитлера, находившихся под сильнейшим воздействием его идеологии, недопонимание высшим командованием РККА уровня военного искусства вермахта. Нельзя недооценивать и масштабную дезинформационную деятельность Берлина. Сыграли свою роль и принципиальные ошибки в выборе военной стратегии РККА, в дислокации советских войск на Западе, наличие серьезнейших проблем в состоянии Красной армии, в положении дел с получением, анализом и донесением разведанных до лиц, принимающих решения.

* * *

Как в зарубежных учебниках рождаются мифы о войне

Национал-социализм продемонстрировал нечасто встречающееся в мировой истории устойчивое и планомерное следование в политике и в военной сфере идеологемам, сформулированным Гитлером в его программной книге "Майн кампф". В ней были весьма откровенно сформулированы основные задачи Германии в захвате "жизненного пространства" на Востоке. Конкретные установки на уничтожение Советского Союза отражались в серии речей Гитлера на различных встречах с руководителями нацистской партии, вермахта, в выступлениях руководителей Третьего рейха. В некоторых случаях их содержание становилось известно советским разведчикам, о чем они докладывали в центр.

Необходимо было глубже и детальнее исследовать авантюристические действия Берлина в таких ситуациях, как ввод немецких войск в Рейнскую область, аншлюс Австрии, захват Чехословакии, агрессия против Польши. Многие свидетельствуют о том, что абсолютный характер войны гитлеровской Германии против СССР - войны на уничтожение - был не сразу распознан в Кремле.

Следствием неадекватных представлений о будущей войне явилась в том числе неготовность органов гос управления и военного руководства СССР к началу Великой Отечественной войны.

В фундаментальном современном труде российских ученых по истории войны отмечается что "мучительный поиск оптимальных форм государственного и военно-стратегического руководства с началом

Великой Отечественной войны занял непозволительно много времени - более полутора месяцев".

Маршал Победы Георгий Константинович Жуков в своих "Воспоминаниях и размышлениях" сделал исключительно важное, честное признание относительно событий 22 июня 1941 года: "Внезапный переход в наступление в таких масштабах, притом сразу всеми имеющимися и заранее развернутыми на важнейших стратегических направлениях силами, то есть характер самого удара, во всем объеме нами не предполагался".

Внезапность нападения была ошеломляющей и создала состояние шока в наших войсках

Это было следствием недопонимания высшим командованием РККА достигнутого к этому времени вермахтом уровня военного искусства не только на тактическом и оперативном уровне, но и на уровне стратегическом. Отражением этого было не соответствовавшее действительности заявление наркома обороны С.К. Тимошенко в декабре 1940-го на совещании командного состава РККА: "В смысле стратегического творчества опыт войны в Европе, пожалуй, не несет ничего нового".

Непонимание нового характера военной стратегии вермахта, того, как может начаться война с Германией, отразилось на замысле и сценариях двух военных игр, которые проводились в наркомате обороны вскоре после декабрьского (1940 г.) совещания в Москве.

Дезинформация в отношении советского партийно-государственного руководства была беспрецедентной по размаху и изощренности. В этих усилиях принимали участие непосредственно Гитлер, Риббентроп, Геббельс, немецкое высшее военное командование, разведслужбы Третьего рейха. Дезинформация, как писал член-корреспондент Академии военных наук С.Н. Першуткин, распространялась с помощью многообразных инструментов и форм: за счет личных встреч советских и германских представителей, публикаций в прессе, распространяемых слухов... К встречам можно отнести и переговоры В.М. Молотова с Гитлером и Риббентропом в Берлине в ноябре 1940 года. Характер тем, поднимавшихся немецкой стороной, позволяет с высокой степенью уверенности говорить,

что это был акт дезинформации - в первую очередь в силу того, что в этот момент полным ходом шла интенсивная разработка планов нападения на СССР. Директива Гитлера № 21 (план "Барбаросса") была подписана вскоре после отъезда Молотова из Берлина.

С.Н. Першуткин обоснованно писал, что Берлин вел тонкую психологическую игру, для того чтобы убедительно объяснить советской стороне многочисленные данные о военных приготовлениях Третьего рейха у границ Советского Союза. Формула применения прямого силового давления на СССР, предъявления того или иного ультиматума Кремлю, относительно которых говорилось в западной печати и в сообщениях наших дипломатов и разведчиков, полностью вписывалась в проводимую до этого политику нацистской Германии по отношению к ряду других европейских государств.

В определенной мере к дезинформации и дезориентации советского руководства и военного командования можно отнести высокий уровень открытости применительно к посещению советскими делегациями (комиссиями) сотен предприятий военной промышленности и военных объектов в Германии в 1939-1940 годах. Такая открытость была призвана создать у советской стороны впечатление о позитивных намерениях Германии в отношении СССР. При этом в Берлине были уверены в том, что в Советском Союзе не успеют до нападения Германии на СССР освоить те военно-технические средства, которые демонстрировались советским специалистам и которые было разрешено по довольно широкому спектру закупать советской стороне.

ГД одобрила запрет на уравнивание роли СССР и Германии во Второй мировой войне

В целом дезинформация Берлина оказалась, к величайшему сожалению, полностью нераспознанной.

Можно с уверенностью сегодня говорить о том, что одним из важнейших факторов, способствовавших успеху внезапности со стороны вермахта было практическое игнорирование советским руководством и высшим командованием РККА вопросов обороны в стратегическом масштабе.

У значительной части командного состава Красной армии доминировал культ наступления. Культ наступательной стратегии, наступательных действий на всех уровнях военного искусства присутствовал в силу определенных идеологических установок партийно-государственного руководства СССР.

Глубокая разработка вопросов активной стратегической обороны (с переходом ее в контр наступательные действия, трансформирующиеся в общее наступление) для Красной армии практически остановилась, в том числе под влиянием разгрома школы выдающегося русского военного теоретика А.А. Свечина, учиненного М.Н. Тухачевским в 1932 году.

Ставка на немедленное наступление после начала войны в значительной мере обусловила дислокацию сил Красной армии на Западе, прежде всего на Белостокском и Львовском выступах. Такая конфигурация оказалась крайне невыгодной перед лицом внезапных наступательных действий вермахта. В непосредственной близости от границы были сосредоточены основные силы первого стратегического эшелона РККА, которые к моменту начала войны не были обеспечены оборонительными сооружениями, находившимися в разной стадии строительства.

Победа осталась за нами. Но какой дорогой ценой... Фото: РИА Новости

Есть ряд свидетельств того, что имелись альтернативы такому расположению наших войск. Это относится, в частности, к предложениям Маршала Советского Союза Б.М. Шапошникова относительно дислокации основных сил западных округов на старой государственной границе за линией мощных укрепрайонов.

Общепризнано, что после советско-финской войны наши Вооруженные силы оказались в сложном положении, что осознавало и партийно-государственное руководство, и высшее военное командование. Об этом, в частности, шел серьезный разговор на совещании под председательством И.В. Сталина. В выступлении на нем 17 апреля 1940 года Сталин, в частности, говорил о том, что у нас практически нет культурного, квалифицированного командного состава.

Жесткие, нелюбезные оценки состояния РККА и наркомата обороны были сделаны в акте приема дел от наркома обороны К.Е. Ворошилова С.К. Тимошенко (декабрь 1940 г.). На том же декабрьском совещании 1940 года начальник Генштаба РККА К.А. Мерецков особо отмечал недостаточную оперативную подготовленность и военную культуру высшего командного состава, штабов высокого уровня, проблемы с боевой и оперативной

подготовкой авиации, с вопросами вождения крупных современных авиационных и механизированных соединений...

Весьма важной причиной серьезных проблем в РККА был быстрый рост численности Красной армии ввиду явного нарастания военной угрозы для СССР. Возник острейший дефицит квалифицированных военных кадров. Эта проблема усугублялась тем существенным ущербом, который был нанесен нашей армии и флоту массовыми репрессиями.

Масштабные усилия наркомата обороны, Генштаба, поддерживаемые и направляемые высшим руководством Советского Союза, демонстрировали стремление как можно скорее повысить боеспособность наших Вооруженных сил, обеспечить должный уровень оперативной и боевой подготовки, морально-политической подготовки, их технической оснащенности. При этом РККА подверглась исключительно масштабной реорганизации, которая могла дать свои плоды только за пределами 1941 года. Все современные авторитетные авторы указывают, что такое решение было принято на основе неверно определенных сроков начала войны.

Одним из важнейших элементов этой реорганизации должно было стать создание 30 гигантских мехкорпусов (более чем по 1000 танков в каждом). Им предназначалась исключительно важная роль в будущей войне. К началу войны большая часть формируемых мехкорпусов оказалась таковыми лишь на бумаге. Особенно это было характерно для 20 мехкорпусов, которые начали формироваться в феврале-марте 1941 года. Создание этих мехкорпусов потребовало ликвидации танковых бригад, ломки многих других организмов Сухопутных войск РККА. Бригады же были только-только созданы и сколочены перед этим вместо ликвидированных в одночасье, после скоропалительных и непродуманных решений лета 1939 года, якобы "громоздких" и трудно управляемых танковых корпусов (по 560 танков).

Николай Кюннг защищал Брестскую крепость и учил детей в Бухенвальде

По выражению Маршала Советского Союза М.В. Захарова, менее чем за два года были осуществлены две "коренных ломки войсковых организмов", с разворотом на 180%. Такие развороты далеко не лучшим образом характеризуют практику принятия важнейших для государства и армии решений в предвоенные годы.

Советская военная и политическая разведслужбы непосредственно перед Великой Отечественной войной проходили стадию активного восстановления после репрессий 1937-1938 годов. Они при этом претерпели значительную реорганизацию: военная разведка в 1940-м, а политическая - в 1941-м.

В 1939-1940 годах военную разведку возглавлял сталинский выдвиженец молодой летчик Герой Советского Союза И.И. Проскуров, не имевший до этого никакого опыта работы в разведке. Новичком был и глава политической разведки П.В. Фитин. Оба этих молодых руководителя, несмотря на отсутствие профессиональных знаний и навыков, проявили себя как энергичные, умные офицеры, хорошие организаторы. В июле 1940-го Проскурова сменил генерал-лейтенант Ф.И. Голиков, который имел значительный опыт службы и на командных, и на политических должностях, но к разведке до назначения на должность ее руководителя никакого отношения не имел. Голиков в своих усилиях по восстановлению стратегической военной разведки в значительной мере продолжил то, что делал Проскуров.

До Проскурова и Фитина в результате репрессий было уничтожено значительное число высокопрофессиональных разведчиков, в том числе

целый ряд руководителей этих разведслужб. Так, в военной разведке перед Проскуровым были расстреляны подряд четыре ее руководителя. В обеих разведслужбах были репрессированы сотни сотрудников центрального аппарата и разведчиков, работавших "в поле". На место репрессированных пришли молодые, неопытные сотрудники, которым пришлось в экстренном порядке осваивать эту сложнейшую профессию, требующую многолетних целенаправленных усилий по овладению ею.

Почему Сталин не пошел на создание германского антифашистского правительства

Особенностью механизма использования развединформации в СССР в тот период было то, что весьма значительная ее часть поступала высшему руководству страны в сыром, не отработанном аналитиками. Нет никаких свидетельств, что разведывательную информацию кто-то анализировал и систематизировал в непосредственном окружении Сталина и других высших руководителей страны.

Советские разведчики добывали обильную информацию с риском для жизни. Но ценнейшие сведения переплетались с данными непервостепенного порядка, достоверная информация с дезинформацией. Все это, минуя потенциальные фильтры, проходило в значительных объемах прямо "наверх". У партийно-государственного руководства и военного командования создавалась запутанная картина, не позволявшая делать адекватные выводы.

При этом делались крупные ошибки в оценке возможностей вермахта. С одной стороны, значительно завышалась общая численность танков (более

чем в 3 раза) и самолетов, число дивизий, с другой - неверно оценивалось соотношение сил вермахта на Западе и Востоке; в том числе, по приводимым видным историком военной разведки Кондрашовым данным, почти в три раза завышалось число немецких дивизий, нацеленных против Англии (122 дивизии; на деле их было 41). Последнее, возможно, давало основание Сталину считать, что вермахт по-прежнему нацелен прежде всего на разгром Англии, а не на Советский Союз.

Значительная часть информации разведслужб давала весьма объемную, хотя зачастую и противоречивую картину нарастания угрозы агрессии со стороны нацистской Германии именно к лету 1941 года. Имелись в этой информации различные варианты оперативно-стратегических планов вермахта и различные возможные сроки нападения Третьего рейха на Советский Союз. Эти сведения нуждались в детальном анализе и обобщении с вариативными прогностическими выводами.

Радзиховский: Основные факты Второй мировой войны измениться не могут

В целом политическая и военно-стратегическая разведки СССР добились весьма значительных результатов - особенно с учетом того состояния, в котором они оказались в период, непосредственно предшествующий предвоенному периоду. По-видимому, это был максимум того, чего могли достичь наши разведслужбы на тот момент.

Свой долг перед Родиной разведчики выполнили. Но положение дел с анализом гитлеровских планов в отношении судьбы СССР (в том числе с отфильтровыванием дезинформации), с пониманием того, с каким противником придется иметь дело в будущей войне, в значительной мере девальвировало их героические усилия.

Оценивая значение информации, поступавшей из других источников, можно отметить важность того, что давали по своим каналам разведорганы пограничных войск НКВД, оперативная разведка западных военных округов. Имелась информация и от радиоразведки. Особенно значимой такая информация была в недели, непосредственно предшествовавшие нападению Германии на СССР.

Как будем воевать: встречное сражение или превентивный удар?

Исключительно важная информация с точки зрения распознавания приближения момента нападения Германии на СССР об активизации разведывательной деятельности в Советском Союзе немецкой стороны весной-летом 1941 года поступала по линии контрразведывательных органов госбезопасности. Шла также информация по линии НКВД о нарастающих масштабах проникновения в наше воздушное пространство самолетов немецкой авиации (чему "сверху" в целом было дано указание не препятствовать, чтобы "не провоцировать" Берлин).

Вся совокупность такой информации должна была бы в том или ином аналитическом межведомственном (надведомственном) центре сопрягаться с информацией стратегической политической и военной разведки, с информацией, поступающей по каналам наркомата иностранных дел, с разработками ученых... Этого, к сожалению, у нас накануне 22 июня 1941 года не было предусмотрено.

* * *

Потребовались огромные усилия и жертвы всей нашей страны, в том числе ее высшего руководства, военного командования, для того, чтобы нейтрализовать последствия внезапного нападения опаснейшего противника, чтобы вырвать у него стратегическую инициативу. Неоднократно были продемонстрированы Красной армией выдающиеся образцы военного искусства. Наша страна, наши Вооруженные силы в конечном итоге одержали выдающуюся победу над самой зловещей и

мощной силой мировой истории, внесли решающий вклад в спасение человеческой цивилизации.

Представляем авторов

Кокошин Андрей Афанасьевич – академик РАН, 6-й секретарь Совета безопасности РФ; **Золотарев Владимир Антонович** - доктор юридических наук, доктор исторических наук, генерал-майор в отставке; **Потапов Владимир Яковлевич** – генерал-полковник в отставке, бывший заместитель секретаря Совета безопасности РФ; **Шляхтуров Александр Васильевич** – кандидат военных наук, генерал-полковник в отставке, бывший начальник Главного разведывательного управления Генштаба Вооруженных сил РФ - заместитель начальника ГШ ВС РФ